

DOI: 10.21626/j-chr/2021-1(26)/1
УДК: 159.91

Психологические науки

К вопросу о личностных диспозициях участников специального психофизиологического исследования с применением полиграфных устройств в контексте теории игр

6

© *А.В. Савицкий, Е.Е. Романова*

Савицкий А.В. – к. психол. н., старший психолог отдела морально-психологического обеспечения управления по работе с личным составом Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Белгородской области
E-mail: anvalsav@mail.ru

Романова Е.Е. – психолог Отдела по работе с личным составом Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Белгороду,
E-mail: worldromanova@gmail.com

Адрес: 308000, проспект Славы, 70, г. Белгород, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка междисциплинарного рассмотрения процесса взаимодействия полиграфолога и обследуемого в рамках специального психофизиологического исследования с применением полиграфных устройств (далее СПФИ). Указанное взаимодействие в рамках специального психофизиологического исследования рассмотрено как с точки зрения личностных диспозиций участников, так и в контексте математического моделирования данного взаимодействия, используя наработки теории игр.

Ключевые слова: полиграф, специальные психофизиологические исследования с применением полиграфа, теория игр.

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМАТИКА ВОПРОСА

В настоящее время процедура СПФИ достаточно прочно входит в деятельность государственных и коммерческих организаций. При этом вместе с возрастающей популярностью данного метода все более актуальными становятся связанные с ним проблемные вопросы научного, нравственного и практического характера.

Проводя анализ литературы по данному направлению, в общем виде можно обозначить следующие проблемные сферы, являющиеся наиболее популярными среди исследователей:

- проблема инструментальной детекции лжи в ходе СПФИ [3, 6, 12, 13];
- проблема правового статуса результатов СПФИ [2, 4, 5, 7].

При этом вопросы личности участвующих в ходе СПФИ субъектов, как правило, исследователями затрагиваются недостаточно подробно. На наш взгляд, одними из значимых частных проблем, связанных с обозначенными выше общими проблемными сферами и оказывающими влияние на личность и психологические особенности взаимодействующих в ходе СПФИ сторон, являются:

- проблема «добровольности», которая заключается в наличии определенного противоречия между тем, что со стороны обследуемого процедура СПФИ проводится только при его согласии, а с другой – в наличии санкций со стороны работодателя в случае отказа от прохождения данной процедуры;
- проблема достоверности результатов СПФИ, заключающаяся в противоречии между теоретическим подходом, утверждающим достоверность и надежность метода, и правовой неопределенности статуса полученных в ходе СПФИ результатов;
- проблема межличностных отношений и внутриличностных конфликтов участников СПФИ.

Стоит отметить, что если первым двум проблемным сферам в научной литературе уделяется внимание, то последний компонент, связанный с личностными особенностями участников СПФИ, обозна-

ется в литературе в редуцированном виде. Внимание исследователей в этом вопросе, как правило, сводится к вопросам установления доверительного контакта.

При этом с точки зрения психологической науки данная проблемная сфера гораздо шире: неопределенность в правовом аспекте деятельности полиграфолога, значительная неопределенность статуса результатов СПФИ создают ту объективную реальность, в которой приходится взаимодействовать двум субъектам. Неопределенность имеет место как в указанном широком контексте общественной жизни, частью которой являются полиграфолог и обследуемый, так и в узком: т.к. каждый из участников СПФИ преследует свои цели, очень часто не обозначая их полностью перед другой стороной.

Указанные особенности в рамках данной статьи мы анализировали как с точки зрения общей психологии, а именно, используя системно-деятельностный подход [1, 9, 10, 15], так и с точки зрения математического моделирования в рамках теории игр [8, 11].

С точки зрения системно-деятельностного подхода процесс СПФИ можно рассмотреть, как взаимодействие двух сторон: полиграфолога и обследуемого, преследующих в рамках данного взаимодействия определенные цели.

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТОРОН В ХОДЕ СПФИ

В зависимости от целей участников формат взаимодействия может варьироваться. Так, изначальная цель полиграфолога – получение объективных данных по интересующим заказчика вопросам. Цель обследуемого в общем виде – успешное прохождение СПФИ. Цель обследуемого в частном виде в зависимости от его биографических, личностных, морально-деловых качеств образует собой континуум возможных отношений, где полярными позициями по отношению к полиграфологу являются соперничество, сотрудничество.

Взаимодействие в рамках СПФИ осложняется тем, что намерения противоположной стороны участникам полностью

не известны, таким образом, проявляется частный компонент неопределенности, что, в свою очередь, дает основания рассматривать данное взаимодействие с точки зрения конфликтной ситуации.

Для операционализации данного процесса взаимодействия нами была предпринята попытка рассмотреть его, используя разработки теории игр, как метода формализации конфликтных си-

туаций. Анализируя каждую из сторон конфликта, нами были выделены в общем виде «диспозиции», «стратегии», «исходы».

Так, диспозиция обследуемого была нами разделена на 2 возможные альтернативы: есть информация, препятствующая успешному прохождению СПФИ («есть фактор риска»), нет информации, препятствующей успешному прохождению СПФИ («нет фактора риска») (рис. 1.)

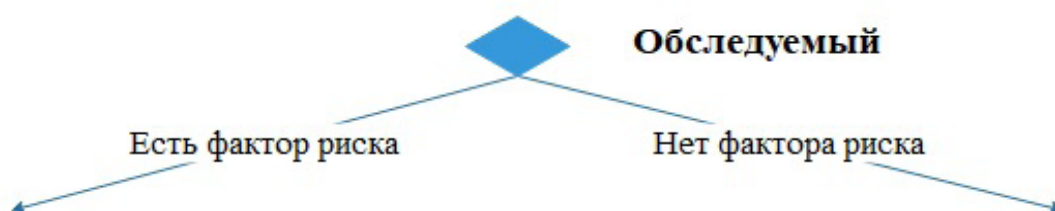

Рис. 1. Возможные варианты «диспозиции» обследуемого

8

Поведение испытуемого было сведено нами до двух стратегий: препятствовать получению информации («препятствовать»), не препятствовать получению информации («не препятствовать»), см. рис. 2.

Таким образом, объединяя диспозиции и стратегии, получаем дерево решений обследуемого (рис. 3).

Получившиеся варианты решений были нами отнесены к четырем типам обследуемого:

Обманщик – имеющий фактор риска и препятствующий получению информации;

Наивный – имеющий фактор риска и не препятствующий получению информации;

Недоверчивый – не имеющий фактора риска, но препятствующий получению информации;

Честный – не имеющий фактора риска и не препятствующий.

Рис. 2. Возможные «стратегии» обследуемого

При этом тип «Обманщик» соотносится с крайней позицией «соперничество» на континууме возможных отношений участников СПФИ, а тип «Честный» – с крайней позицией «сотрудничество». Типы испытуемого «Наивный», «Недоверчивый» представляют собой различные варианты, лежащие внутри обозначенного континуума.

Исходя из обозначенной выше цели полиграфолога (получение объективной информации), можно выделить глобально его две возможные стратегии: выявление фактора риска («выявить»), не выявление фактора риска («не выявить»). С учетом обозначенного дерева решений полиграфолога в общем виде будет иметь следующий вид бинарного разделения (рис. 4.)

Объединяя дерево решений обследуемого и дерево решений полиграфолога, получаем общее дерево взаимодействия обследу-

емого и полиграфолога в ходе СПФИ и количественную оценку возможных исходов (рис. 5).

Рис. 3. Дерево решений и условные четыре типа обследуемого

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИВЕДЕННОЙ МОДЕЛИ

Возможные исходы были нами оценены с точки зрения достижения обозначенных целей обследуемого и полиграфолога посредством бинарной шкалы, где 1 – обозначение достижения поставленной цели («выигрыша»), 0 – не достижение поставленной цели («проигрыша»).

Количественная запись исходов была осуществлена в форме (х, у), где:

х – результат взаимодействия полиграфолога,

у – результат взаимодействия обследуемого.

Общий результат возможных исходов:

(1;0) – «выигрыш» полиграфолога, «проигрыш» обследуемого.

(0;1) – «проигрыш» полиграфолога, «выигрыш» обследуемого.

(0;0) – «проигрыш» полиграфолога, «проигрыш» обследуемого.

(1;1) – «выигрыш» полиграфолога, «выигрыш» обследуемого.

Необходимо отметить, что с точки зрения полиграфолога сложность процедуры СПФИ в контексте взаимодействия с обследуемым заключается в том, что ему достоверно неизвестна позиция и стратегия обследуемого, в то время как для обследуемого сложность ситуации состоит в том, что он может достоверно не знать, какие именно факты биографии относятся

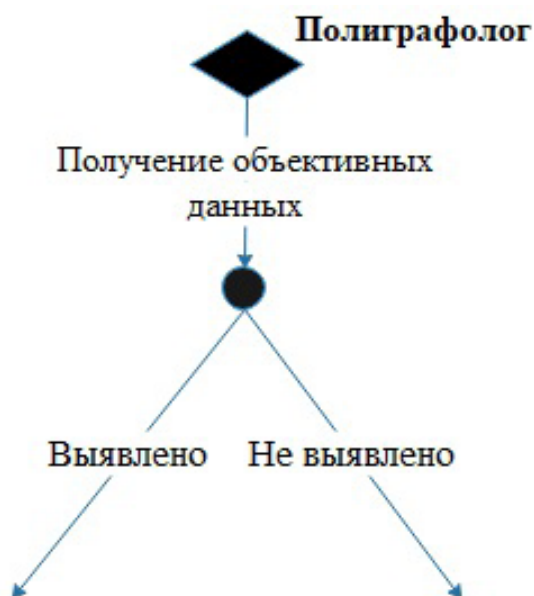

Рис. 4. Дерево решений полиграфолога

к факторам риска, а какие нет.

Представленная модель взаимодействия сторон в ходе СПФИ носит обобщенный характер и не учитывает всех возможных вариантов взаимодействия, однако, может служить определенным ориентиром для дальнейших исследований процесса взаимодействия участников СПФИ: выявления особенностей принятия решений участниками процесса в зависимости от изначальных диспозиций, влияния установок участников на процесс принятия решений, использования различных психофизиологических приемов в ходе СПФИ и т.п.

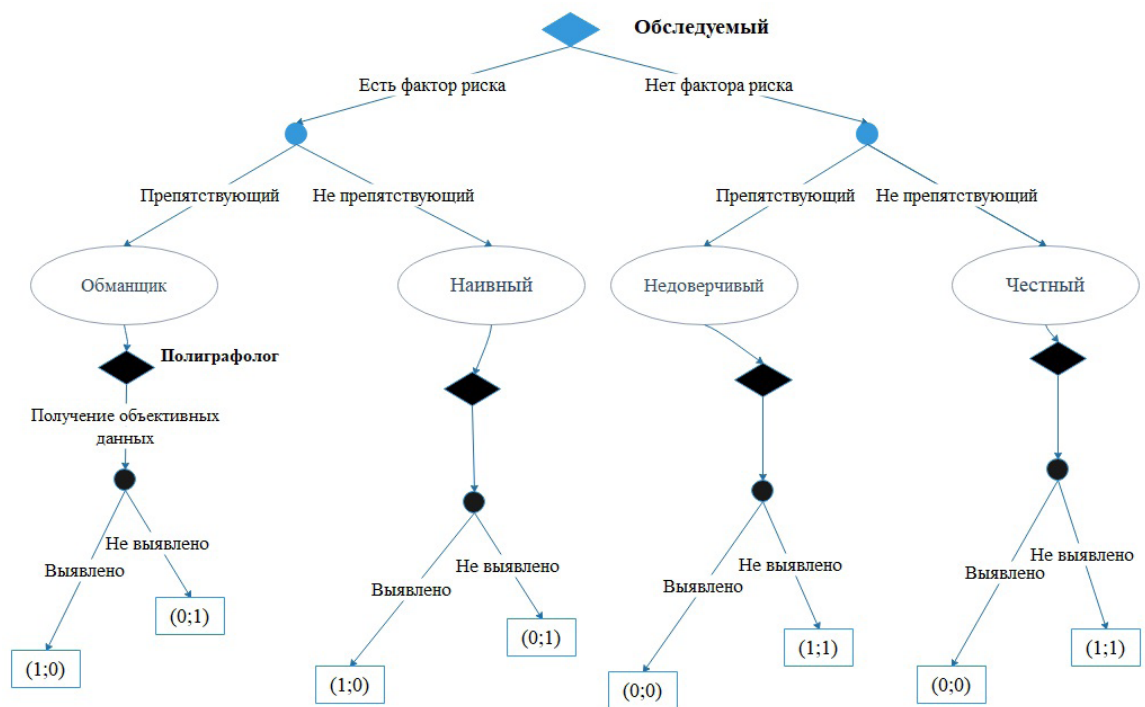

Рис. 5. Общее дерево взаимодействия обследуемого и полиграфа в ходе СПФИ и количественная оценка исходов

10

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия [Электронный ресурс] / Г.М. Андреева // Психологические исследования. - 2012. - Т. 5. - № 26. - Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n26/772>.
2. Богаевский, В.А. Правовое регулирование специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа / В.А. Богаевский, Е.А. Печенкова // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 6. - С. 187-189.
3. Варламов, В.А. Детектор лжи / В.А. Варламов. - М.: ПерСЭ-Пресс, 2004.
4. Дашко, М.Н. Организационные и правовые аспекты проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа с кандидатами на службу в органы внутренних дел / М.Н. Дашко, М.В. Виноградов, О.А. Ульянина // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2018. - № 2. - С. 84-91.

5. Деулин, Д.В. Повышение эффективности процедуры проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств в рамках профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел / Д.В. Деулин, И.А. Паршутин // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 2. - С. 269-275.
6. Комиссарова, Я.В. Основы полиграфологии: Учебник для магистров / Я.В. Комиссарова. - М.: Проспект, 2017. - 192 с.
7. Коровин, В.В. Современные проблемы практики полиграфных обследований [Электронный ресурс] / В.В. Коровин // - Режим доступа: <https://www.polyconius.ru>.
8. Кремлев, А.Г. Основные понятия теории игр / А.Г. Кремлев. - Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. - 143 с.
9. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание,

личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, Академия, 2005. – 352 с.

10. Ломов, Б.Ф. Математика и психология в изучении процессов принятия решений / Б.Ф. Ломов // В кн.: Нормативные и дескриптивные модели принятия решений; под ред. Б.Ф. Ломова и др. – М.: Наука, 1981. – С. 5 – 20.

11. Нейман, Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение / Дж. Нейман, О. Моргенштерн. – М.: Наука, 1970. – 708 с.

12. Пеленицын, А.Б. Проблемы расширения практики использования полиграфа в России / А.Б. Пеленицын, Я.В. Комиссарова, А.П. Сошников // Психологические и методологические аспекты исследований с применением полиграфа: материалы науч.-практ. конф. «Профессиональные и

методические аспекты проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа» (г. Москва, 17 марта 2012 г.): сб. науч. ст.; науч. ред. проф. А.М. Балбеко. – М.: Изд. МАГМУ, 2012.

13. Пеленицын, А.Б. О научной обоснованности применения полиграфа / А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников // Эксперт-криминалист. – 2011. – № 2. – С. 12–15.

14. Поддьяков, А.Н. Ложь злоумышленнику о местонахождении жертвы и полемика о нравственном принципе правдивости. [Электронный ресурс] / А.Н. Поддьяков // Психологические исследования. – 2010. – № 1(9). – Режим доступа: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2010n1-9/273-poddiakov9.html>.

15. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1974. – 424 с.

ON THE ISSUE OF PERSONAL DISPOSITIONS OF PARTICIPANTS IN A SPECIAL PSYCHOPHYSIOLOGICAL STUDY USING POLYGRAPH DEVICES IN THE CONTEXT OF GAME THEORY

© A.V. Savitsky, E.E. Romanova

Savitsky A.V. – Candidate of Sciences (Psychology), Senior Psychologist of the Department of Moral and Psychological Support of the Directorate for Work with Personnel of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Belgorod Region
E-mail: anvalsav@mail.ru

Romanova E.E. – Psychologist of the Department for Work with the Personnel of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the City of Belgorod
E-mail: worldromanova@gmail.com

Address: 308000, Slava district, 70, Belgorod, Russian Federation

Abstract

The article gives an attempt at an interdisciplinary consideration of the process of interaction between a polygraph examiner and a person being examined within the framework of a special psychophysiological study using polygraph devices. This interaction is considered both from the point of view of the personal dispositions of the participants, and in the context of mathematical modeling of this interaction, using the developments of game theory.

Keywords: *polygraph, special psychophysiological research using a polygraph, game theory.*

REFERENCE

1. Andreeva G.M. Identity Presentations in the Context of Interaction / G.M. Andreeva // Psychological research. 2012. T. 5, No. 26. – P.1. –<http://psystudy.ru>
2. Bogaevsky V.A., Pechenkova E.A. Legal regulation of special psychophysiological studies using a polygraph // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 6. – S. 187-189.
3. Varlamov V.A. Lie detector / V.A. Varlamov // 2nd ed. M.: PerSE-Press, 2004.
4. Dashko M.N., Vinogradov M.V., Ulyanina O.A. Organizational and legal aspects of conducting a special psychophysiological study using a polygraph with candidates for service in the internal affairs bodies // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2018.No. 2. – P. 84-91
5. Deulin D.V., Parshutin I.A. Increasing the efficiency of the procedure for conducting special psychophysiological studies using polygraph devices as part of the professional psychological selection of candidates for service in the internal affairs bodies // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2.- P. 269-275.
6. Komissarova Ya.V. Basics of polygraphology: A textbook for masters // M.: Prospect, 2017.
7. Korovin V.V. Modern problems of the practice of polygraph examinations // URL: <https://www.polyconius.ru>
8. Kremlin A.G. Basic concepts of game theory. – Yekaterinburg: Publishing house of the Ural University, 2016. – 143 p.

9. Leontiev A.N. Activity, consciousness, personality. – М.: Smysl, Academy, 2005. – 352 p.
10. Lomov B.F. Mathematics and psychology in the study of decision-making processes / In the book: Normative and descriptive models of decision-making / Ed. B.F. Lomova et al. – Moscow: Nauka, 1981. – P. 5–20.
11. Neumann J., Morgenstern O. Game theory and economic behavior. – М.: Progress, 1970.
12. Pelenitsyn A.B., Komissarova Ya.V., Soshnikov A.P. Problems of expanding the practice of using the polygraph in Russia // Psychological and methodological aspects of research with the use of a polygraph: Materials of scientific-practical. conf. “Professional and methodological aspects of psychophysiological research using a polygraph” (Moscow, March 17, 2012) // Sat. scientific. Art. / Sci. ed. doct. ped. Sciences, prof. A.M. Balbeko. – М.: Ed. MAGMU, 2012.
13. Pelenitsyn A.B., Soshnikov A.P. On the scientific validity of the use of a polygraph // Forensic expert. 2011. No. 2. – P. 12–15
14. Poddyakov A.N. Lying to the attacker about the whereabouts of the victim and controversy about the moral principle of truthfulness. [Electronic resource] // Psychological research, 2010. N 1 (9). URL: <http://www.psystudy.ru>.
15. Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology. – М.: Pedagogika, 1974. – 424 p.